

Е.М. Черных

Россия, Ижевск, Удмуртский государственный университет

Последние язычники и первые христиане среди удмуртов в контексте погребального обряда Шарканского могильника второй пол. XVIII - начала XIX в.

Основой публикации послужили материалы раскопок выявленного в ходе строительных работ прежде неизвестного позднеудмуртского могильника в одном из восточных районов Удмуртской Республики – Шарканском (до начала XX в. – северная окраина Сарапульского уезда Вятской губернии). Район граничит с территорией Пермского края и, если бы не близость Камско-Воткинского завода, вполне соответствовал в прошлом «медвежьему углу». В составе населения района удмурты и сегодня составляют большинство; в XIX в. единичные русские деревни можно было встретить только вдоль основного тракта, связывавшего волостной центр – с. Шаркан – с заводом.

Распространение христианства среди удмуртов, как считается в официальной историографии, пришлось на XVIII век, когда Российским государством и православной Церковью предпринимались целенаправленные усилия по искоренению язычества среди инородцев. Статистика демонстрирует почти полную вовлеченность удмуртов в православную веру к концу этого столетия. Вместе с тем, даже столетие спустя, в начале XX в., в отчетах вятских генерал-губернаторов указывалось на наличие значительных групп удмуртов-язычников. Но вместе с тем часть повседневных практик православной миссии как среди язычников, так и новокрещенных, зачастую оказывалась вне официальной документалистики.

Некоторые социально-ментальные аспекты распространения православной веры по-новому помогают понять археологические источники. Н.И. Шутова, обобщившая в конце 1980-х годов многочисленные археологические материалы удмуртских кладбищ позднего средневековья и нового времени, полагала, что обращенных в новую веру удмуртов на родовых языческих кладбищах уже не хоронили [1992. С. 97]. Однако, в некоторых документах можно найти иное: «да оные новокрещенцы мертвые тела свои отвозят на старые свои шаймы в лесы» (искаженное «шай», т.е. кладбище – Е.Ч.) [Хрестоматия, 2007. С. 186]. Новый Шарканский могильник также дал основания считать, что разрыв во взаимоотношениях язычников и новокрещенных одной деревенской общины мог быть не столь радикальным.

Даты захоронений на кладбище устанавливается по монетам (найдено 95 в 38 могилах). Самая старшая монета датирована 1746 г., самая младшая – 1840 г. По архивным документам известно, что в д. Лонлэсь-Докья (будущее с. Шаркан) церковный приход, выделенный из Чутырского и Камско-Воткинского завода, открыт в 1837 году. В следующем 1838 г. построена церковь, первоначально деревянная, освященная во имя Св. Апостолов Петра и Павла [Православные храмы, 2000. С. 293]. По свидетельству протоиерея о. Василия Блинова, о строительстве церкви хлопотали сами новокрещенные вотяки Шарканской волости, «причем обещали давать причту приличное содержание и предоставлять квартиры до постройки домов» [Веселых, 1998. С. 13].

Раскопками на кладбище изучено 42 погребения с 66 костяками. Могилы располагались на пологом водораздельном склоне южной экспозиции, довольно четкими рядами с СЗ на ЮВ. При очевидной разреженности могил отмечены единичные случаи подзахоронения родственников в существующую могилу и нарушения одной могилы другой. Могильные ямы прямоугольной формы отчетливо фиксировались по пятнам темного гумуса на красной глине. В целом можно говорить об их соответствии антропометрическим характеристикам погребенных. Глубина могил существенно варьируется – от 0,2 до 1,3 м. Ориентировка умерших – головами на ЮЗ или З. Для поздних языческих могильников удмуртов господствующей считается северная ориентация, с сезонными отклонениями к СВ или СЗ [Шутова, 1992. С. 65]. Однако случаи юго-западной и западной ориентации погребенных выявлены в могильниках XVIII в., где христианские черты уже хорошо заметны: Можгинский I, Чужьяловский, Ляльшурский вужшай [Шутова, 1992. Табл. 7]. На

влияние христианства указывает и большая, в среднем, глубина захоронений, в языческих могильниках она редко превышает 0,8 м от современной поверхности [Шутова, 1992. С. 60]. В нескольких случаях удалось установить характер погребальных конструкций: это были узкие ящики, сколоченные без гвоздей из расколотых вдоль еловых сучковатых бревен.

Бросается в глаза большое количество коллективных захоронений (16 могил, 39%). Это совместные захоронения взрослых – женщина и мужчина (2 погр.), захоронения детей (4 погр.), взрослые с детьми: женщина (или две женщины) с детьми (7 погребений), мужчина с детьми (3 погребения). Факт более позднего помещения детей в могилу установлен лишь трижды (по разрушению частей скелета в месте подхоронения). Количество мужских и женских захоронений примерно равное – 15 и 12. Среди умерших мужчин абсолютно преобладают пожилые – старше 45 лет (их 10). Совсем нет молодых мужчин призывного возраста. Среди женских около половины были детородного возраста – 20-30 лет. На долю детских приходится 59% костяков, причем 32 погребения (т.е. более 82%) принадлежали новорожденным и детям до 2-лет. Данные цифры в целом не противоречат уже известным данным: Н.И. Шутова отмечала, что высокая смертность вообще была характерной для удмуртов XVI–XIX вв. [1992. С. 87–88].

Часть погребенных на момент смерти являлись паствой православной церкви, на что, помимо некоторых особенностей погребального обряда, безусловно указывают находки в могилах нательных крестов. Всего найдено 24 нательных крестика¹ в 17 могилах (71%): 5 – в погребениях взрослых мужчин; 5 – в женских, 14 крестиков сопровождали захоронения детей. Велика доля погребений (75%), когда помимо нательного креста, с умершими укладывали предметы быта, орудия, украшения одежды и аксессуары костюма, что свидетельствует о довольно прочных языческих традициях в данной социальной группе.

В результате раскопок собрано значительное количество предметов из состава погребального инвентаря, что для христианских кладбищ в целом несвойственно. В мужских погребениях обычными были железные ножи и скобы для подвешивания топора, как правило, уложенные на пояс. В женских погребениях частой находкой являлись стеклянные бусы разнообразной формы и цветовой гаммы. В нескольких детских погребениях нательный крестик находился в низке с двумя-тремя бусинками. Помимо бус, в составе женских комплектов встречены медные перстни и браслет, гребень с зооморфной рукоятью. В одном случае в изголовье умершей были обнаружены костяная игольница и деревянный футляр с медными щипчиками. Женщин хоронили в особом головном уборе, демонстрирующем особенности местной этнической традиции.

С учетом датировки погребений и особенностей погребальных ритуалов следует полагать, что на выявленном кладбище удмурты д. Лонлэсь-Докья хоронили вместе и новокрещенных и язычников вплоть до начала 1840-х годов (до создания самостоятельного прихода и строительства православного храма). После строительства церкви последовало выделение нового участка уже под православное кладбище, а старое было со временем забыто.

Литература

Веселых И.Е. Шаркан. Страницы истории. Шаркан, 1998.

Православные храмы Удмуртии. Справочник-указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики / Сост. И.Н. Зайцева, Г.И. Самарцева. Ижевск, 2000.

Хрестоматия по истории Удмуртии. Т. 1. Документы и материалы. 1136–1917. Ижевск, 2007.

Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: По данным могильников. Ижевск, 1992.

---

¹ По данным, собранным Н.И. Шутовой, на 107 поздних удмуртских могильников XVI – первой пол. XIX вв. приходилось не более 10 находок нательных крестиков [1992. С.239–258].